

Усадьба с горячим источником располагалась в гористой местности, а территория, подходящая для строительства, напоминала котловину, из-за чего аромат маринованного мяса не рассеивался. Даже даос Юй, живший на вершине горы, ещё на рассвете прибежал сюда и, пользуясь тем, что был учителем Линь Даня, зачерпнул ложку соуса, смешал его с рисом. Мгновенно отправив в живот две большие миски, он лишь тогда почувствовал удовлетворение и вернулся досыпать.

Ху Чэ, однако, устоял. Он привык к изысканным блюдам, и хотя аромат был невероятно соблазнительным, это не заставило его отказаться от утренней тренировки и чтения.

Маринад варился до самого вечера. Линь Дань попробовал его и кивнул:

— Отложи половину и отправь домой...

В этот момент в кухню вошёл Линь Хэчэн:

— Что за аромат? Я почувствовал его издалека. Что ты готовишь, старший сын?

— Маленький отец, как ты здесь оказался? Я только что приготовил немного маринованного мяса. — Линь Дань лично налил ему миску. — Попробуй скорее.

Следом за Линь Хэчэном вошёл старший дядя Линь, и, увидев, как Линь Дань и Линь Хэчэн склонились над миской, его сердце сжалось.

Его старший сын никогда не был привередлив в еде. Неужели его старший сын действительно стал сыном седьмого брата?

Линь Дань не удивился, увидев Линь Хэчэна в усадьбе. В семье только его маленький отец был свободен, остальные были заняты.

Мужчины занимали официальные должности, женщины управляли домом и общались, а младшие были заняты учебой.

Но Линь Дань никогда не ожидал, что вся семья вдруг приедет в усадьбу!

Это было настоящее семейное нашествие — несколько карет с людьми и множество повозок с повседневными вещами. Видимо, они планировали остаться всего на пару дней, иначе масштаб был бы ещё больше.

И судя по времени...

— Большой отец, вы выехали сразу после службы? Вы уже поели? До ужина ещё есть время, может, перекусите?

Старший дядя Линь не мог выговорить ни слова. Хотя его сын стал немного проще, но, судя по этим словам, он стал более заботливым. Раньше старший сын был мастером словесности, разбирался в поэзии, музыке, каллиграфии и живописи, хотя и не во всём.

Однако у каждого есть свои сильные и слабые стороны. Линь Далань был равнодушен к бытовым вопросам. Если он сам о себе не заботился, то о родителях и старших и говорить не приходится. Не то чтобы он был не почтительным, просто он не знал, как это делать. Разве что утром и вечером здоровался, а если старшие болели, то приносил лекарство. Но голод и холод... Зачем тогда в доме столько слуг?

Старший дядя Линь почувствовал незнакомую мягкость и невольно понизил голос:

— Не делай ничего сложного, просто свари лапшу и полей маринованным бульоном. Не делай много, ведь скоро ужин.

— Понял.

Линь Дань обернулся и увидел Линь Ина, молча стоявшего за его спиной.

Линь Ин с серьёзным лицом позвал:

— Брат.

— Угу. — Линь Дань указал на большой котел. — Хочешь маринованного яйца? Слышать, как третий брат называет его старшим братом, вызывало странное чувство неуверенности. Нет, он должен взять на себя ответственность старшего брата и заботиться о младших братьях и сёстрах!

Да, о младших братьях и сёстрах, а не о старших братьях и сёстрах!

— Хорошо.

В этом возрасте подростки были настоящими обжорами, особенно учитывая, что учеба отнимала много сил, а недавно дедушка Линь начал заниматься с ними боевыми искусствами для укрепления здоровья. Линь Ин уже проголодался, и, услышав предложение старшего брата, он сел за кухонный стол, терпеливо ожидая, когда его накормят.

Даже если разрезать одно маринованное яйцо пополам, на тарелке оно выглядело бы одиноко. Линь Дань нарезал ещё немного говядины и потрохов, и в итоге получилась большая порция. Поставив её перед Линь Инем, он протянул ему палочки и сказал:

— Ешь, что понравится. Скоро будет лапша, не наедайся.

Кухня в усадьбе не была такой большой, как в главном доме, и здесь не было столько поваров и помощников. Они были заняты приготовлением лапши и не заметили, как Линь Дань сам взялся за дело. В их представлении Линь Далань был человеком благородным, его руки были созданы для письма, а не для работы с ножом. Но Линь Дань действовал очень ловко, и его навыки резки были неплохими.

— Угу.

Линь Ин тоже никогда не видел, чтобы старший брат работал ножом, но в его глазах старший брат был всемогущим. Какой бы сложной ни была задача, он справлялся с ней легко, так что нарезать маринованное мясо было для него пустяком.

Линь Далань действительно никогда не заходил на кухню, но в прошлой жизни Линь Дань владел рестораном. Когда его семья обеднела, он не только выращивал овощи, но и торговал на рынке. И, надо сказать, дела шли очень хорошо.

Вкус был одной из причин, но многие приходили посмотреть на бывшего аристократа. Они ели, глядя на его лицо, точнее, на его прошлое положение, и могли съесть две миски риса.

Он привык к тому, что на него смотрят, ведь это не стоило ему ничего, а приносило дополнительный доход. Почему бы и нет?

Через год он превратил свою лавку в ресторан, а затем и в большой зал. Что касается рецептов, их в семье было предостаточно. Любая женщина из семьи Линь могла бы составить меню для ресторана, только рецептов солений было не меньше тридцати.

Сейчас он готовил маринованное мясо, объединив рецепты нескольких женщин семьи, учитывая стоимость, процесс приготовления и вкус.

Повара в усадьбе были не так хороши, как в главном доме, и Линь Дань следил за огнём, но, отвлекшись на мгновение, увидел, что тарелка Линь Ина опустела. Он не стал упрекать, а просто спросил:

— Ты ещё сможешь съесть лапшу?

Линь Ин потрогал живот и уверенно кивнул:

— Налей немного.

Маринованного бульона было много, и его можно было съесть в любой момент, так что спешить не стоило.

— Хорошо. После еды я покажу тебе кроликов.

Даже если в этом возрасте желудок был бездонным, всё же стоит немного прогуляться, чтобы переварить еду.

— Хорошо.

Линь Дань повернулся, и уголок его рта слегка приподнялся. Послушный третий брат был довольно милым, и трудно было представить, что в будущем он станет таким грозным.

Сокурсники Линь Даня уехали всего несколько дней назад, и комнаты в усадьбе были убраны, так что теперь, когда приехало столько людей, не нужно было особенно утруждаться.

Когда ароматная лапша была подана, все уже собрались в столовой.

В семье Линь было много людей, и они сидели за двумя большими круглыми столами.

На столе мужчин были различные потроха; на столе женщин в мисках с лапшой было только мясо и яйца.

Бабушка Линь сразу же выразила недовольство:

— Старший сын, что это значит? Почему на нашем столе так мало всего?

Линь Дань улыбнулся:

— Девушки едят аккуратно, так что потроха пусть едят мужчины. Мясо и яйца готовились отдельно, не волнуйтесь.

Жена старшего дяди Линь шлепнула сына:

— Заботиться о сёстрах — это правильно, но твоя мама уже не девушка. Сходи на кухню и принеси ещё порцию, чтобы мужчины всё не съели.

— Старший брат, ты несправедлив, почему сёстры не могут есть потроха? — сразу же подхватила Линь Мэй из второй ветви семьи. Ей было тринадцать лет, всего на два месяца меньше, чем Линь Иню.

Её родной брат, четырнадцатилетний Линь Бинь, второй по старшинству, добавил:

— Не волнуйся, старший брат, она ест всё!

Линь Мэй сразу же нахмурилась, и, если бы не обеденный стол, она бы уже бросилась на него.

Второй дядя Линь строго посмотрел на старшего сына:

— Не обижай сестру.

Жена второго дяди Линь рассмеялась:

— Двое сорванцов, всё время дерутся. — Она посмотрела на дочь. — Родила девчонку, а она ведёт себя хуже мальчишки. — Хотя казалось, что Линь Бинь дразнит Линь Мэй, она, как мать, знала, сколько раз дочь подставляла сына, и каждый раз дочь била сына, а тот не смел сопротивляться.

Жена третьего дяди Линь прикрыла рот рукой:

— Линь Мэй может притворяться при посторонних, но если она станет хозяйкой дома, то, если будет слишком мягкой, её будут обижать.

Это была правда, но никто никогда не говорил этого так прямо. Однако все присутствующие были своими, так что можно было и так поговорить.

Автор хочет сказать:

Ху Чэ: Быстро, отдай то яйцо, пусть я его съем!

Даньдань: А почему?

Ху Чэ: Ты же не можешь есть яйца!

Даньдань: А почему?

Ху Чэ: Если Даньдань съест яйцо, разве это не каннибализм?

Даньдань: Уходи!

<http://bllate.org/book/17701/1652651>